

Глава 3

—

Эти слова не звучали фальшиво и не казались излишне интимными.

Лу Сюэфэн встретил его взгляд вежливой, слегка отстраненной учтивостью.

— Спасибо, что пришли на выступление.

Держа цветы, он выглядел элегантно и отчужденно, выражение его лица было мягче, чем когда он выходил на поклон на сцене.

Сун Муцин сохранял свою обычную манеру поведения.

— Пожалуйста. Хорошее выступление заслуживает повторных просмотров.

Лу Сюэфэн вспомнил предложение, которое Сун Муцин сделал в кафе, но он был занят театральными делами в последние несколько дней и не успел ответить.

— Насчет того, что вы сказали в прошлый раз...

— Не спешите, — Сун Муцин пришел сегодня не за ответом. — Можете еще подумать.

Но затем он добавил:

— Возможно, вы также могли бы попытаться узнать меня немного лучше.

Только поняв друг друга, они могли определить совместимость и решить, стоит ли продолжать.

Лу Сюэфэн на мгновение замолчал, казалось, задумавшись.

Осенняя ночь была прохладной, и Сун Муцин заметил, что Лу Сюэфэн одет не очень тепло и выглядит слегка замерзшим на ветру.

— Я не буду больше отнимать ваше время. Я пойду.

— Хорошо, — Лу Сюэфэн не стал его удерживать. — Берегите себя, господин Сун.

— Вы много работали в последние несколько дней. Идите домой и хорошо отдохните.

Сун Муцин напоследок дал совет.

Лу Сюэфэн остался стоять на месте, слегка кивнув, провожая его взглядом.

В студенческие годы он изучал танец, много тренируясь как в частном порядке, так и перед выступлениями. Лу Сюэфэн был особенно прилежным, стремясь к совершенству, и его учителя часто напоминали ему об отдыхе.

Помимо близких друзей и семьи, никто не говорил ему хорошо отдохнуть со времен его студенчества.

Его выпускной хореографический проект получил несколько наград, подняв его статус в индустрии и заслужив уважение. Большую часть времени он сам напоминал новичкам заботиться о себе.

В глазах посторонних он не выступал на сцене и, казалось, имел больше свободного времени, поэтому он не мог быть таким же уставшим, как те, кто танцевал.

Лань Синь вернулась после того, как положила цветы в машину, как раз когда Сун Муцин уходил.

Она работала с Лу Сюэфэном со времен стажировки в качестве ассистента, уже два года. У нее сложилось впечатление о большинстве поклонников, но этого человека она раньше не видела, поэтому не могла не спросить с любопытством:

— Директор Лу, кто это был?

Лу Сюэфэн не мог подобрать подходящего определения для Сун Муцина. Называть его фанатом было не совсем правильно, а называть его другом — неуместно.

— Знакомый, — уклончиво ответил он.

Лань Синь протянула «О», затем полушутя сказала:

— Я слышала, что директор Лу недавно ходил на свидания вслепую. Я подумала, может быть, это один из ваших поклонников.

Хотя Лу Сюэфэн редко улыбался и казался отстраненным, он не был высокомерным или несговорчивым. Он хорошо ладил с окружающими.

Лань Синь была живой и любила шутить, но её шутки не были агрессивными.

Она просто почувствовала, что этот мужчина излучает что-то особенное, не похожее на обычного поклонника, оставляя более глубокое впечатление.

К тому же, он очень хорошо смотрелся рядом с директором Лу.

Лу Сюэфэн взглянул на нее, сказав:

— Разве такое возможно?

Лань Синь рассмеялась.

— Это уже случилось раньше.

Хотя были и поклонники-мужчины, немногие приходили специально, чтобы подарить цветы. Мужчины, которые ждали здесь раньше, все были заинтересованы в Лу Сюэфэне.

Их директор Лу был красив, элегантен и талантлив. Вполне естественно, что им восхищались.

Лу Сюэфэн ничего не сказал, взял ключи от машины и приготовился уезжать.

Квартира Лу Сюэфэна находилась недалеко от центральной больницы, где лежала его бабушка, в районе Сюньвань, всего в десяти минутах езды.

Сегодня он не задержался допоздна, потому что бабушка уговаривала его пойти домой и хорошо отдохнуть. Лу Сюэфэн подождал, пока она уснет, прежде чем уйти.

Лу Сюэфэн много лет жил в городе У, но еще не приобрел собственное жилье.

Когда летом он привез к себе бабушку, он выбрал этот жилой комплекс из-за его приятного вида и зелени, идеально подходящего для пожилых людей.

Проработав так долго, Лу Сюэфэн накопил немного сбережений. Он планировал в конце года посмотреть с бабушкой новые квартиры, чтобы купить собственное жилье, чтобы его бабушка могла остаться навсегда и не возвращаться в родной город. Неожиданно бабушка заболела, и план пришлось отложить.

Лу Сюэфэн не ужинал, когда ходил в больницу, поэтому по дороге домой купил фруктов и сварил себе миску лапши.

Он готовил не особенно хорошо, но этого было достаточно, чтобы набить живот. Лу Сюэфэн не был привередлив и просто нуждался в чем-то простом.

Сейчас он жил один. Раньше бабушка содержала каждую комнату в чистоте и уюте. Ее отсутствие делало квартиру пустой.

Лу Сюэфэн понимал, что именно присутствие бабушки создавало уютную атмосферу.

Поев, он немного отдохнул, затем принял душ и переоделся.

Он написал тете Чэнь сообщение, сказав, что не будет рассматривать предыдущее свидание вслепую. Лу Сюэфэн чувствовал, что должен дать четкий ответ тете Чэнь, которая прилагала столько усилий.

Затем он получил сообщение от учителя Сяо.

«Сюэфэн, поздравляю с успешным выступлением твоей работы».

Учитель Сяо, чье имя было Сяо Шуи, также была талантливой танцовщицей в театральной труппе. Она была наставницей Лу Сюэфэна.

С начальной школы Лу Сюэфэн жил с бабушкой, полагаясь на небольшой магазинчик в качестве источника дохода. Их семья была бедной, но даже при этом бабушка настояла на том, чтобы отправить его на уроки танцев, поддерживая его страсть.

В старшей школе, чтобы облегчить финансовое бремя своей семьи, Лу Сюэфэн не стал выбирать танцевальное направление. Он считал, что его успеваемость была неплохой, и даже если бы он не сдавал экзамен по искусству, он все равно мог бы поступить в хороший университет по своим академическим баллам и подать заявку на студенческий кредит.

Затем появилась Сяо Шуи, предоставив ему финансовую помощь, которая позволила ему завершить обучение танцам.

Даже в университете учитель Сяо часто интересовалась успехами Лу Сюэфэна и предлагала поддержку. Она ничего не ожидала взамен, искренне заботясь о нем, как о младшем родственнике.

Учитель Сяо была красивой и доброй, и Лу Сюэфэн всегда помнил ее доброту.

Поэтому после окончания университета он часто приглашал ее на ужин и беседу, дарил ей подарки.

Она не принимала дорогие подарки, всегда говоря, что достаточно самого внимания.

Видя, что Лу Сюэфэн наконец добился успеха, она испытывала искреннюю радость.

Сяо Шуи присутствовала на выступлении, но у нее были другие дела вечером, и она не успела с ним поговорить.

Только сейчас ей удалось его поздравить.

«Спасибо, учитель Сяо», — ответил Лу Сюэфэн.

«Пожалуйста. Какие у тебя планы на будущее?»

Лу Сюэфэн откинулся на край кровати, вытирая волосы полотенцем, и напечатал: «Я начну готовиться к новой работе».

Сяо Шуи сначала выразила свое предвкушение, а затем отправила голосовое сообщение: «А как насчет твоих личных планов? Я слышала, ты недавно упоминал, что рассматриваешь свидания вслепую. Ты уже нашел кого-нибудь подходящего?»

Не так давно, когда Сяо Шуи позвонила, чтобы выразить свою обеспокоенность, узнав о госпитализации Дэн Юйчжэнь, Лу Сюэфэн поделился этой информацией. В то время его планы не были конкретными, но Сяо Шуи поняла его чувства и предложила присмотреть за подходящими потенциальными партнерами.

На этот раз она снова подняла этот вопрос.

«Если нет, у меня есть джентльмен, которого я могла бы тебе представить, он очень хорошо тебе подходит во всех отношениях. Он коллега Бочэна. Тебе не нужно беспокоиться о его характере; я проверила его для тебя».

Собственный сын Сяо Шуи, Цзян Ихуай, как и Лу Сюэфэн, тоже был геем. Более того, теперь, когда однополые браки были легализованы и уровень принятия возрос, это не было чем-то необычным.

Сяо Шуи была очень довольна партнером своего сына. Они уже были официально женаты, семья, поэтому она часто называла его «наш Бочэн», это было ласковое обращение.

Этот потенциальный партнер был коллегой Ци Бочэна. Его карьера была безупречной. Сяо Шуи познакомилась с ним лично и общалась с ним, сочла его внешность и характер подходящими, прежде чем упомянуть о нем Лу Сюэфэну.

У этого мужчины был довольно живой характер, который хорошо бы дополнил Лу Сюэфэна.

Выслушав учителя Сяо, Лу Сюэфэн заколебался.

С одной стороны, он не хотел разочаровывать ее доброту. С другой стороны, после двух неудачных свиданий вслепую он чувствовал усталость и не очень хотел знакомиться с еще одним совершенно незнакомым человеком. Он испытывал некоторое сопротивление.

«Если ты хочешь узнать о нем больше, я пришлю тебе его контактную информацию. Если нет, то ничего страшного, Сюэфэн. Не чувствуй давления. Я просто предлагаю еще один вариант, ничего не навязываю».

Лу Сюэфэн знал, что Сяо Шуи не будет его ни к чему принуждать; решение полностью зависело от него.

Немного подумав, он отказался.

«Спасибо за вашу заботу, учитель Сяо, но я бы предпочел пока это не рассматривать».

«А, ну хорошо. Тогда не будем добавлять. Все в порядке».

Голос Сяо Шуи был нежным. Зная, что она старше, она постаралась, чтобы это звучало непринужденно, не желая оказывать на Лу Сюэфэна никакого давления.

Разговор перешел к здоровью его бабушки.

Лу Сюэфэн правдиво сообщил ей, что его бабушка все еще находится в больнице, ей нужно некоторое время наблюдаться и принимать лекарства.

Она терпеливо выслушала, выразив надежду на скорейшее выздоровление.

Видя, что уже поздно, и зная, что учитель Сяо обычно отдыхает в это время, Лу Сюэфэн больше ничего не сказал, посоветовав ей отдохнуть.

Сяо Шуи согласилась.

Наконец, она отправила еще два утешительных сообщения.

«Сюэфэн, не спеши с браком».

«Не торопись. Ты обязательно встретишь нужного человека. Он тоже тебя ждет».

Лу Сюэфэн замолчал, глядя на эти слова.

Когда его бабушка лежала в реанимации, она практически произнесла свои последние слова, выразив сожаление, что не увидит Лу Сюэфэна устроенным.

Она не хотела оставлять его одного.

Образ его бабушки, слабо лежащей на больничной койке, слезы, стекающие по ее лицу, ее слабый голос, навсегда запечатлелись в его памяти, не покидая его.

Лу Сюэфэн начал рассматривать свидания вслепую, потому что не хотел, чтобы у его бабушки остались какие-либо сожаления.

Брошенный родителями в раннем возрасте, он питал глубочайшую привязанность к своей бабушке. Его эмоции всегда были сдержанными, не говоря уже о романтических чувствах.

У Лу Сюэфэна никогда не было отношений.

Возможно, из-за влияния его безответственных родителей в детстве, он никогда не питал никаких ожиданий относительно романтической любви.

Поэтому, взрослея, он не был заинтересован в установлении долгосрочных, стабильных отношений.

Ему нужно было только успокоить бабушку, найти подходящего человека для регистрации брака и жить простой жизнью. Это не обязательно должен был быть кто-то, кого он глубоко любил.

Слова учителя Сяо сегодня вечером заставили его пересмотреть свои потребности.

Ее фраза «кто-то тебя ждет» необъяснимо заставила Лу Сюэфэна подумать о Сун Муцине.

Он все еще ждал ответа.

Он не давил на него, предоставив достаточно времени для размышлений.

Лу Сюэфэн достал записку, почерк был четким.

Его впечатление о Сун Муцине было неплохим; просто его внезапное появление было немного неожиданным.

Лу Сюэфэн внимательно вспомнил их общение.

Честно говоря, образ и манеры Сун Муцина были лучше, чем у любого из его партнеров на свиданиях вслепую.

Лу Сюэфэн чувствовал, что человеку с такими благоприятными данными не нужно прибегать к свиданиям вслепую, если только не было особых обстоятельств.

Но он действительно сделал предложение, и это был неплохой вариант.

Вместо того чтобы тратить время на знакомство с совершенно незнакомым человеком, было бы эффективнее пообщаться с Сун Муцином и узнать его лучше.

Лу Сюэфэн не был нерешительным. Он ясно мыслил и принимал решения твердо.

Подумав об этом, он набрал номер.

Звонок быстро соединился, и он понял, что уже довольно поздно, и задумался, не помешал ли он другому человеку отдохнуть.

«Алло?»

Голос Сун Муцина на другом конце был четким, не звучало так, будто он спал.

«Господин Сун».

Лу Сюэфэн задумался, как начать.

Всего по двум этим словам Сун Муцин узнал голос Лу Сюэфэна.

Он невольно улыбнулся, тихо ответив: «Да, я здесь».

Голос другого человека, передаваемый по телефону, обладал какой-то манящей прелестью в поздний час.

У Лу Сюэфэна почему-то слегка покраснели уши.

«Не хотели бы вы, — он сделал паузу, — поужинать вместе?»

—

<http://bllate.org/book/14488/1282176>